

2017 Том 10 No. 54

Дубовская Е.М., Красная М.А. Взаимодействие с другой культурой как фактор гражданской социализации

ДУБОВСКАЯ Е.М., КРАСНАЯ М.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГОЙ КУЛЬТУРОЙ КАК ФАКТОР ГРАЖДАНСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

English version: [Dubovskaya E.M., Krasnaya M.A. The individual's interaction with the foreign culture as the factor of civil socialization](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия
Психологический институт РАО, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматривается проблема гражданской социализации. В современной жизни все более распространенным становится взаимодействие человека не только со своей социальной средой, со своей культурой, но и с другими, внешними по отношению к личности, культурами. Все большую значимость и актуальность приобретает вопрос места и роли человека в социальной среде, при этом под социальной средой мы подразумеваем как привычное, иначе говоря, «обыденное» для человека социальное пространство, в котором он живет и функционирует каждый день, так и «другое» социально-культурное пространство, выступающее новым, непривычным для субъекта, пространство с отличительными особенностями: территориальными, историческими, культурными и другими признаками. Социальная среда в широком смысле этого слова выступает детерминантой гражданского развития человека, основой изменения его системы взглядов и убеждений, при этом данные трансформации затрагивают разнообразные сферы жизнедеятельности субъекта, начиная от профессиональной области развития, заканчивая вопросами гражданственности и гражданского самоопределения. В данной статье мы более подробно остановимся на исследовании взаимодействия индивида с другой культурой как фактором гражданской социализации. В нашем исследовании сопоставлялись данные двух групп респондентов. Первая характеризовалась отсутствием опыта проживания в новой социальной среде, отсутствием опыта посещения иных социальных сред или посещения иной социальной среды в течение всей жизни. Данную группу респондентов можно метафорично обозначить «робинзонами»; для второй характерно наличие опыта длительного проживания (от 6 месяцев) в новой социальной среде или опыт частого посещения иной социальной среды (от 3–4 раза в год). Данную группу респондентов можно метафорично обозначить «крузенштернами».

Ключевые слова: гражданская социализация, гражданственность, культура, взаимодействие с другой культурой, социокультурный контекст, граница, историческое наследие

Гражданская социализация: история и современность

В современном социальном пространстве все большую актуальность и силу приобретает вопрос гражданской социализации: наличие у человека возможности свободного гражданского выбора, формирования гражданской идентичности и применения на практике гражданского права. Однако в условиях транзитивности социального развития понятие «гражданственность» не имеет конкретного определения, а в большинстве случаев трактуется в зависимости от теоретического и практического подхода к решению возникающей проблемы. Для того, чтобы более детально проанализировать

проблему гражданской социализации, необходимо обратиться к истокам формирования понятия «гражданственность» и определить ключевые положения дефиниции данного термина.

«Гражданственность», а также все понятия, следующие из данного слова («гражданин», «гражданское общество», «гражданское право», «гражданское государство» и прочее) имеют достаточно продолжительную и многогранную историю. Истоки развития представлений о гражданском обществе и гражданине берут свое начало в древнегреческой философии. В традиции древнегреческих мыслителей «гражданское» отождествляется преимущественно с политическим аспектом: гражданственность является понятием, неотъемлемо связанным с государством и полисом, с территорией проживания и законами, установленными на данной территории.

Однако со времени Античности проблема гражданственности претерпела большое количество преобразований. В период Средневековья понятие «гражданственность» имело политический характер и в большинстве случаев ассоциировалось с государством. В социуме отсутствовали идеи индивидуальных прав человека, ограничивающих государственную власть, жизнь каждого человека была неразрывно связана с организацией или группой, к которой он принадлежал и вне которой было немислимо его существование. Следующим этапом развития гражданственности стала эпоха Возрождения, отличающаяся значительными социокультурными изменениями (происходят научные открытия – книгопечатание, изобретение компаса, телескопа, географические открытия и открытие Колумбом Нового Света). Общество становится не просто формой социально-экономических и политических отношений, но и средой творческого развития, духовного воспитания и становления человека как члена общества.

Важно подчеркнуть, что произошло изменение отношений государства и человека: позиция человека как «винтика» в мощной государственной машине сменилась представлениями о первичности человека по отношению к государственности. Человек из гражданина, верно служащего своему государству, превратился в гражданина, обладающего естественными правами на удовлетворение не только государственных, но и собственных индивидуальных потребностей и желаний. Смещение фокуса с политического аспекта на гуманистический относительно содержательных особенностей понятия «гражданственность» выступило основой для формирования качественно нового витка развития и функционирования гражданского общества.

Впоследствии в трудах английских мыслителей Т.Гоббса и Д.Локка, французских философов Ш.Монтескье и Ж.-Ж.Руссо, представителей немецкой классической философии И.Канта и Г.Гегеля и других философов можно встретить разнообразное толкование проблемы гражданственности. Однако на основе детального анализа различных подходов к исследованию данного понятия можно выделить общие ключевые положения:

- гражданственность – форма государственного устройства и установленной в нем политической системы власти;
- гражданственность – структурированная форма экономических, производственных отношений;
- гражданственность связана с наличием гарантии естественных прав человека на защиту, свободу действий и мысли, обеспечивающихся государством;
- гражданственность связана с состоянием свободы человека в выборе пути личностного развития: формирование гражданского общества заключается в сочетании свободы каждого со свободой другого; возможность личностного роста и духовного становления индивида;
- гражданственность связана с равенством прав и возможностей членов гражданского общества: наличие права контроля за деятельностью властей и возможность участия в управлении делами социума;
- гражданственность связана с позицией человека в социальной системе: индивид как член гражданского общества, как гражданин имеет возможность самоопределения, обладает независимостью и самостоятельностью.

Детальный анализ развития представлений о гражданственности позволил сделать шаг к изучению подходов к проблеме гражданской социализации, а также к формулированию определения гражданской социализации как уникального феномена современности.

В современном научном мире нет единства в определении процесса гражданской социализации. С

одной стороны, при изучении гражданской социализации исследовательский интерес сконцентрирован на когнитивной стороне анализа. Гражданская социализация рассматривается как процесс, определенный тремя элементами: 1) профессиональной социализацией, направленной на присвоение профессиональных знаний и навыков; 2) правовой социализацией, направленной на определение индивидом своих прав и обязанностей; 3) политической социализацией, способствующей повышению активности субъекта в защите своих прав и свобод [Сергейчик, 2002]. О гражданской социализации говорится как о процессе усвоения индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей и традиций в трудовой, политической и правовой сферах жизнедеятельности. Согласно приведенному описанию гражданская социализация выступает составным конструктом, включающим в себя особенности частных видов социализации и не имеющим собственной специфики. На наш взгляд, активность субъекта, его позиция и роль в процессе гражданского развития преимущественно упрощаются.

С другой стороны, акцент с когнитивной стороны изучения гражданской социализации сдвигается в сторону конструкционистского подхода. Гражданская социализация рассматривается как процесс, целостность которого определяют социально-исторические, социально-экономические, пространственно-временные, культурные, эмоционально-мотивационные, ценностно-нравственные особенности развития субъекта, отражающие как изменения, которые претерпевает сам субъект в процессе гражданского развития, так и особенности трансформации самой социальной реальности.

В разные исторические эпохи процесс гражданской социализации приобретает отличительные характеристики. Настоящее время отличается стертой границей между культурами и странами, «сужением» мира, возможностью быстро передвигаться из одной точки Земли в другую, возможностью использовать новые виды связи. В условиях глобализации позиция человека в окружающей действительности меняется [Удальцова, 2010]. Социальное пространство индивида определяется уже не пространственно-территориальными категориями, а спецификой конструируемых им отношений с миром в целом, с культурой и современным обществом в частности.

В то же время содержание гражданской социализации определяется общественно-политическим развитием страны: общественными целями, увеличивающими степень социальной активности индивида и расширяющими сферу его вмешательства в окружающую реальность [Сухомлинский, 1979]. Значимыми детерминантами содержания гражданской социализации выступают чувство личной ответственности за культурное и историческое наследие, чувство гражданского долга. Восприятие исторического наследия страны, особенностей государственной системы связано с особенностями гражданской социализации [Сухомлинский, 1979]. Гражданская социализация как процесс, трансформация которого происходит в течение всей жизни индивида, определяется особенностями конструируемых отношений человека с миром в целом, историческим прошлым страны, современной гражданской ситуацией, складывающейся в государственной системе.

Таким образом, гражданская социализация выступает не только нормативным процессом социального развития, но и индивидуальным путем развития человека, обусловленным спецификой имеющегося у него опыта. Процесс гражданской социализации связан с особенностями активности субъекта, наличием у него опыта взаимодействия с миром в целом, с культурой и обществом в частности. Важно подчеркнуть, что в данном контексте активность рассматривается как одновременно познающее и творящее начало человека, посредством которого индивид обладает возможностью самостоятельно моделировать границы окружающего пространства и положения вещей в нем [Белинская, Дубовская, 2009]. В зависимости от степени активности субъекта у него формируется определенное представление о мире в целом, об обществе и культуре в частности. При этом под процессом конструирования понимается, как отмечает Г.М.Андреева, приведение в систему информации о мире, организация информации в связанную систему. Результатом данного процесса является формирование человеком собственного образа социального мира [Андреева, 2001]. Таким образом, гражданская социализация включает не только отношения человека с социумом, но и отражение этих отношений в конструируемом субъектом личном пространстве. При этом особенности взаимодействия субъекта с новым для него социокультурным пространством выступает фактором, определяющим процесс гражданской социализации. Под социокультурным пространством подразумеваются отличительные особенности культуры, как «своей», носителем которой является сам индивид, так и другой, выступающей новой для него. Однако для того, чтобы понимать, как

именно взаимодействие субъекта с другой культурой определяет процесс гражданской социализации, необходимо ответить на вопрос: «что же такое культура?»

Культура как явление современности

Культура – это многогранный феномен, одновременно формирующий и отражающий особенности современной реальности, а также позицию и роль самого человека в условиях постоянно меняющейся окружающей действительности. Культура выступает особым социальным пространством, транслирующим нормы и правила поведения, опыт и знание, историческое наследие и пути дальнейшего развития самого индивида. При этом взаимодействие человека с культурой, как с той, носителем которой он является, так и с «другой», ранее знакомой или незнакомой для него, является фактором, определяющим развитие гражданской социализации. Культура как сложное социальное явление выступает значимым фактором, формулирующим вектор, а также течение процесса гражданской социализации: то, какое место занимает человек в процессе социально-культурного развития, насколько активно индивид взаимодействует с окружающей действительностью, насколько человек вовлечен в процесс конструирования отношений со своей или «иной» культурой, – определяет особенности гражданской социализации.

Рассматривая проблему культуры как фактора гражданской социализации, можно выделить два ключевых вектора анализа развития и трансформации социокультурных характеристик:

- первый вектор – «внутренний»: связан с изучением культуры как внутреннего условия развития общества в целом и индивида в отдельности;
- второй вектор – «внешний»: связан с рассмотрением культуры как социального контекста развития человека в условиях окружающей действительности.

В рамках «внутреннего» вектора анализа культура рассматривается как внутреннее условие развития индивида и формирующейся вокруг него системы социальных связей. Данный вектор отражает проблему преемственности и отрицания культурных ценностей и традиций, проблему ценности исторического наследия, памяти поколений, выступающих транслятором жизненного опыта, системы взглядов и убеждений. В данном направлении культура рассматривается как система морально-нравственных принципов, правил поведения, системы воспитания и убеждений в контексте страны и мира, а также в частном ракурсе системы взаимоотношений человека и общества.

«Внутренний» вектор развития культуры связан с проблемой выбора человека: выбором определенной системы координат, формирующей и регулирующей его социальную деятельность, индивидуальное развитие. Кроме того, в контексте «внутреннего» вектора культура приобретает своеобразную форму самобытности, подчеркивающую возможность человека как быть уникальным и непохожим на других, так и возможность быть частью конкретного и целостного культурного наследия. Культура, с одной стороны, определяет границу между индивидуальной системой координат человека и конкретными нормами и правилами, сформированными социокультурным пространством, а с другой, культура выступает своеобразным базисом, во многом определяющим дальнейшее направление индивидуального развития, степень его интенсивности, длительности, а также содержательный аспект.

Кроме «внутреннего» вектора, был выделен также «внешний» вектор изучения культуры, связанный с условиями трансформации мирового сообщества. В рамках «внешнего» вектора анализа культура связана с вопросом наличия или отсутствия, а в условиях современных реалий даже стертости границ между различными социокультурными пространствами, различными системами правил и ценностей, между «укладами жизни» различных культурных слоев. В то же время «внешнее» направление исследования культуры включает проблему смешения отличительных социокультурных особенностей. «Внешний» вектор анализа культуры неразрывно связан с вопросом роли и места человека в социальном контексте. Однако не только местоположение индивида в пространстве и его отличительные социокультурные особенности, но и наличие или отсутствие «границ» по отношению к другой культуре определяют процесс гражданской социализации. Близость или отдаленность «иной» культуры, наличие или отсутствие у человека возможности доступа к другому социокультурному пространству, а также определение или размывание жестких границ между

культурами выступают основой определения культуры как фактора гражданской социализации.

Таким образом, можно выделить ряд значимых проблемных областей, определяющих формирование культуры, особенности ее трансформации в современной действительности, а также характеристики места и роли человека в социокультурном контексте. Вопрос преемственности, особенности способа передачи прошлого опыта, исторического наследия выступают факторами, определяющими формирование социокультурного контекста, системы взглядов и убеждений конкретного человека в рамках уже сформированного социального поля. Культура «здесь и сейчас» выступает значимым механизмом определения и регулирования социокультурного развития современности.

При использовании дихотомии «своя – чужая культура» наиболее актуальной становится проблема границы, а также определенного социокультурного пространства развития человека. Наличие у человека возможности отделить «свое» культурное пространство от «чужого» выступает значимым фактором развития гражданской социализации. Взаимодействие с «иной» культурой как с системой сформированных ценностей и убеждений, историческим наследием, «традиционной самобытностью» является механизмом познания индивидом собственной культуры с ее отличительными характеристиками. Развитие индивида как активного преобразователя с уникальной гражданской позицией или формирование человека как наблюдателя-аналитика с более консервативным подходом к восприятию мира определяется установленными границами в современном социокультурном пространстве. Взаимодействие индивида с другой культурой выступает фактором, определяющим развитие гражданской социализации. Однако вопрос о том, какие именно содержательные аспекты гражданской социализации затрагивает социокультурное пространство, требует детального исследования.

Конструирование отношений с другой культурой: эмпирическое исследование

Цель

Изучение гражданской социализации как процесса, трансформация которого обусловлена взаимодействием субъекта с другой культурой.

Гипотезы

1. Гражданская социализация – это процесс, содержание которого конструируется через индивидуальный путь развития субъекта.
2. Взаимодействие с другой культурой выступает механизмом познания собственной культуры.
3. Наличие или отсутствие у индивида опыта взаимодействия с другой культурой выступает фактором, обуславливающим развитие и течение процесса гражданской социализации.

Выборка

Основываясь на тезисе, что содержание гражданской социализации связано с особенностями процесса конструирования субъектом отношений с окружающей его социальной реальностью, была сформирована выборка эмпирического исследования. Значимым критерием отбора респондентов для изучения процесс гражданской социализации выступает наличие или отсутствие у человека опыта взаимодействия с другой, «новой» для субъекта, социальной средой. Выражение «новая социальная среда» подразумевает ранее не знакомую для человека культуру, носителем которой он не является. Под взаимодействием с новой социальной средой понимается процесс конструирования человеком отношений с современной социокультурной реальностью: представителями социума, его традициями, обычаями и устоями, системой ценностей и убеждений, законами и правилами.

Для формирования двух групп респондентов были выделены следующие критерии:

- 1-я группа респондентов: отсутствие опыта проживания в новой социальной среде, отсутствие

опыта посещения иных социальных сред в течение всей жизни. Данную группу респондентов можно метафорично обозначить «робинзонами»;

– 2-я группа респондентов: наличие опыта длительного проживания (от 6 месяцев) в новой социальной среде или опыт частого посещения иной социальной среды (от 3–4 раз в год). Данную группу респондентов можно метафорично обозначить «крузенштернами».

В исследовании приняли участие 50 респондентов: по 25 представителей каждой группы.

Еще одной особенностью выборки является возраст респондентов: от 18 до 25 лет. Развитие и становление представителей данного поколения происходило в условиях меняющейся реальности, в эпоху перестройки: смены политического режима с коммунизма на демократию. Такая характеристика выборки позволит изучить особенности гражданской социализации как феномена современности.

Метод исследования

Методом исследования выступает глубинное интервью, использование данного качественного метода позволит достичь целостного понимания проблемы взаимодействия с другой культурой как фактора гражданской социализации, а также позволит преодолеть фрагментарность полученной информации.

Результаты

На основе исследования взаимодействия субъекта с другой культурой как фактора гражданской социализации были выделены два вектора анализа: «внутренний» и «внешний». Каждый вектор отражает проблемное поле исследования социокультурного контекста.

«Внутренний» вектор анализа взаимодействия субъекта с культурой

В рамках «внутреннего» вектора изучения взаимодействия с культурой как фактора гражданской социализации было выделено три сферы анализа: представления о «своих» и «чужих» культурных особенностях; представления о трансформации культуры в современности и представления о системе морально-нравственных норм и принципов.

В рамках первой сферы «внутреннего» вектора был проведен сравнительный анализ представлений респондентов о «своих» и «чужих» культурных особенностях. В представлении большинства респондентов обеих групп одной из национальных культурных особенностей является «русская душа». Представители первой и второй групп подразумевают под «русской душой»: *«лихость», «мятежный дух», «особое чувство юмора», «то, как мы принимаем гостей», «многогранность», «особый взгляд на мир», «отзывчивость», «правдивость», «непредсказуемость», «высокий уровень моральной стойкости», «открытость», «щедрость», а также «стремление все интерпретировать на философский лад».*

Однако «робинзоны» и «крузенштерны» по-разному рассматривают данную национальную особенность. «Робинзоны», не имеющие опыта взаимодействия с другой культурой, отмечают *«чрезмерность», «выпуклость»* указанных характеристик, которые впоследствии приобретают негативный оттенок: *«лихость»* предстает в виде *«дебоширства»* и *«быдловатости», «гостеприимство»* может способствовать развитию зависти, *«стремлению насолить соседу»*. В отличие «робинзонов», «крузенштерны», имеющие опыт взаимодействия с иной социальной средой, отмечают *«скрытость» «русской души»* за *«внешней оболочкой человека»* (*«мне все нравится в русских людях, за исключением поверхностного слоя, а так они интересные, разносторонние», «на первый взгляд, все очень недружелюбные, злые, но, если проникнуть через оболочку, все как раз наоборот»*).

Еще одной отличительной культурной особенностью, по мнению респондентов, выступает характеристика процесса общения. Согласно представлениям большей части респондентов обеих групп, общение в контексте русской культуры выступает *«интимным»* процессом, напротив, в рамках других культур общение является преимущественно публичным процессом.

Респонденты обеих групп связывают процесс общения со взаимодействием с семьей, близкими, родными людьми (*«семья, люди в целом, потому что я никогда и ни с кем в другой стране не смогу так общаться»*), *«люди, с которыми я разговариваю на одном языке, останутся для меня самыми близкими»*), *«мне нравится общаться с русскими, это в первую очередь связано с языком»*), *«язык нас объединяет»*). В представлении большей части «робинзонов»: *«для русских общение – это интимный процесс»*), *«для нас хороший человек – близкий нам по духу»*. Общение в контексте русской культуры выступает процессом субъективным, *«душевным»*. Говоря об общении в рамках национальной культуры, многие «крузенштерны», имеющие опыт взаимодействия с другой культурой, отмечают простоту, легкость, близость общения (*«по сравнению с той же самой Германией, люди контактнее»*), *«проще»*).

Напротив, в представлении респондентов обеих групп общение в контексте западноевропейских стран выступает в качестве *«формы работы»*), *«формы демонстрации»*), направленной на достижение формальных целей. Многие респонденты, имеющие опыт взаимодействия с иной социальной средой, отмечают наличие дистанции в общении европейцев: *«у них дистанция в общении»*), *«в Германии очень много одиноких людей, человек привык в одиночестве переживать стресс, неудачи, нет никакой социальной поддержки»*), *«иностранцы могут вести себя как манекен для публики»*), *«отсутствие прямолинейности»*), *«невозможно понять до конца этих иностранцев»*.

В то же время на основе ответов большинства респондентов, не имеющих опыта взаимодействия с иной культурой, отличительной культурной особенностью является «общинность». «Робинзоны» по-разному интерпретируют данную национальную особенность. С одной стороны, «робинзоны» рассматривают «общинность» как признак объединения, семейственности, взаимопомощи, *«соучастия»*), *«взаимовыручки»*), *«взаимопомощи»*), *«умения сопереживать»*. С другой стороны, в представлении некоторых респондентов, не имеющих опыта взаимодействия с иной социальной средой, под «общинностью» скрывается *«стремление не выделяться»*), *«неорганизованность»*), *«пассивность»*. В результате отсутствия стремления к действиям, изменениям и *«скрытого недовольства текущими реалиями»*. «Общинность» понимается многими «робинзонами» как пассивность и *«перекладывание ответственности друг на друга»*.

Большинство представителей обеих групп отмечает неактивность, ограниченность во взглядах, закрытость как национальные культурные особенности. В представлении большей части респондентов, имеющих опыт взаимодействия с иной социальной средой, пассивность, консервативность, нежелание принимать новые идеи (*«ограниченность взглядов»*), *«застой во всем»*), *«люди не приемлют в большинстве чего-то нового»*), *«зашоренность»*), *«консервативны, не открыты к новым идеям, люди не могут принимать то, что может быть в мире по-другому»*) являются культурными национальными особенностями.

Вторая сфера «внутреннего» вектора связана с анализом развития культуры в условиях современности. Большинство «робинзонов», не имеющих опыта взаимодействия с иной социокультурной средой, отмечает, что современная культура находится в стагнации, ее можно охарактеризовать как культуру потребления, где внешняя форма превалирует над внутренним содержанием. Многие «робинзоны» характеризуют современное общество как псевдокультурное: *«сейчас современное общество псевдокультурное: люди, которые якобы следят за новинками, читают новую литературу, пишут рецензии, – это все какая-то псевдоинтеллектуальность»*), *«люди ходят на выставки, в музеи, но это в большинстве случаев показуха, нет глубины у большинства»*.

Напротив, большая часть респондентов, имеющих опыт взаимодействия с иной культурной средой, отмечает развитие современной культуры, что преимущественно обусловлено техногенным прогрессом. В представлении многих «крузенштернов» современная культура предоставляет широкий круг возможностей для развития как отдельного человека, так и общества в целом. По мнению респондентов, имеющих опыт взаимодействия с другой социокультурной средой, современная культура развивается стремительными темпами: появляется больше возможностей (*«сейчас открывается все больше мест, куда можно сходить»*), *«открываются организации по защите памятников искусства»*), появляется свобода слова и действий (*«сейчас есть какая-то свобода выражения, человек может делать то, что хочет»*), *«сейчас больше всего доступно, больше информации, люди могут творить, люди стали свободнее, смелее»*); открыт доступ к историческому

и культурному наследию (*«сейчас у людей намного больше доступа к информации, литературе, музыке, историческим памятникам»*), *«общество стремится к развитию, культурному росту, книгам, театру»*).

Однако, по мнению многих «крузенштернов», развитие культуры в настоящее время имеет совершенно другое направление в отличие от прошлого (*«культура развивается в плане создания чего-то нового»*). Большая часть опрошенных, имеющих опыт взаимодействия с иной культурной средой, полагает, что культура развивается в новом направлении, связанном с прогрессом в сфере информационных технологий и появлением новых форм взаимодействия между людьми (*«главное, что люди стараются, стремятся к чему-то», «даже в социальных сетях люди могут реализовать какой-то творческий проект», «новые языки, новые идеи, идет развитие»*). Напротив, «робинзоны», не имеющие опыта взаимодействия с другой социокультурной средой, отмечают, что *«классические формы»* искусства, такие как театр, музыка, киноискусство, в упадке: *«музыка, театры – это что-то из прошлого, такого сейчас нет», «фильмы, которые сейчас снимают, – это кошмар, советские же фильмы были прекрасными»*. Многие «робинзоны», не имеющие опыта взаимодействия с иной культурной средой, подчеркивают, что за стремлением к чему-то новому, отличному от прошлого, традиции, обычаи уходят на второй план (*«культура несет в себе определенное наследие, жизненный опыт, народную составляющую, сейчас у нас это полностью потеряно: сейчас у нас не только на Масленицу не наряжаются, но и не изучают игру на ложках, особенности национального костюма»*).

Третья сфера «внутреннего» вектора связана с изучением представлений о системе морально-нравственных правил и норм поведения в социокультурной среде.

Большая часть респондентов, не имеющих опыта взаимодействия с иной культурной средой, отмечает отсутствие культуры поведения в современном обществе: *«общество не отличается культурой поведения: постоянно вижу людей, которые выкидывают пачку сигарет», «культура поведения сейчас на нуле», «сейчас искреннее удивление – что-то из разряда этики», «мне кажется, что сейчас больше негатива, агрессии в обществе»*.

В то же время многие «робинзоны» указывают на низкий уровень морали, нравственности в современном социуме (*«общество в упадке с позиции морально-нравственных качеств»*). Большая часть опрошенных, не имеющих опыта взаимодействия с иной социальной средой, подчеркивает преобладание внешнего над внутренним, формы над содержанием. Ярким примером этого выступает благотворительность. По мнению респондентов первой группы, благотворительность превращается из действий, направленных на помощь, в *«моду», «мейнстрим»*.

В отличие от «робинзонов», большинство «крузенштернов» рассматривает культуру не только в рамках российского общества, но и в контексте всего мирового социума. По мнению многих опрошенных, имеющих опыт взаимодействия с иной социальной средой, современное российское общество *«достаточно сложно назвать культурным»* (*«есть культурные люди, но их очень мало: у нас заходишь в метро и такое ощущение, что у всех траур, у всех такие лица», «мне кажется, что уровень культуры снижается»*). По мнению большей части респондентов, имеющих опыт взаимодействия с другой социокультурной средой, *«агрессия», «прямолинейность», «хамство»* в большей степени связаны не с отсутствием воспитания, а с особенностями менталитета. В представлении респондентов второй группы, за внешней грубой оболочкой скрывается *«глубина», «духовность русского народа»*.

Таким образом, большинство респондентов обеих групп отмечает низкий уровень культуры поведения и нравственности в российском обществе. Однако «робинзоны», не имеющие опыта взаимодействия с иной социокультурной средой, видят причину регресса культуры как воспитанности общества в смене политических режимов, а «крузенштерны», имеющие опыт взаимодействия с иной социокультурной средой, связывают данное обстоятельство с менталитетом русского человека: под внешней *«черствостью скрывается глубокая русская душа»*.

Помимо «внутреннего» вектора анализа взаимодействия с культурой как фактора гражданской социализации был выделен «внешний» вектор, связанный с проблемой глобализации современного общества и культуры.

«Внешний» вектор анализа взаимодействия субъекта с культурой

В ходе изучения «внешнего» вектора взаимодействия с культурой как фактора гражданской социализации было выделено две сферы анализа: представления о наличии границ в социокультурной среде и представления о «человеке мира».

В контексте исследования проблемы наличия или отсутствия границы в социокультурной среде можно выделить представления респондентов о «мире без границ» и о «мире с границами».

Большинство респондентов обеих группы связывает выражение «мир без границ» с развитием информационных технологий. Как «робинзоны», так и «крузенштерны» отмечают, что техногенный прогресс *«открывает мир», «убирает границы» и предоставляет возможность «делать что угодно», «Интернет – это свободное общение», «Интернет убирает границы»; если сравнить, что было 100 лет назад, то сейчас мир без границ, новые технологии, Интернет, я могу погулять по Google картам по Мехико», «в технологическом смысле ты можешь делать что угодно».*

Однако для многих «робинзонов», не имеющих опыта взаимодействия с иной социокультурной средой, выражение «мир без границ» ассоциируется в большей степени с отсутствием территориальных границ. По мнению «робинзонов», словосочетание «мир без границ» свидетельствует о возможности беспрепятственно путешествовать: *«ну сейчас меньше границ, чем раньше», «мир без границ – это возможность передвигаться по всему миру, общаться», «есть свобода в передвижении», «мир без границ – это возможность путешествовать в разные уголки мира».*

В отличие от «робинзонов», «крузенштерны», имеющие опыт взаимодействия с иной социокультурной средой, связывают выражение «мир без границ» не только с возможностью беспрепятственного перемещения по миру, но и с возможностью свободного общения и взаимодействия с людьми из разных культурных сред. Многие «крузенштерны» отмечают: *«сейчас мир без границ, у людей есть возможность поехать, куда угодно и заниматься, чем угодно», «мир без границ – это когда люди могут свободно путешествовать, знакомиться с другими людьми, для этого нет никаких препятствий», «если ты современный человек, знаешь языки, у тебя есть мозги, то ты можешь поехать в любую страну, для тебя нет границ», «знаешь английский – тебя везде поймут», мир без границ – это когда каждый может жить, где захочет, может заниматься тем, чем захочет».*

В то же время большая часть «робинзонов», не имеющих опыта взаимодействия с другой социокультурной средой, воспринимают «мир без границ» на уровне целого общества. Напротив, многие «крузенштерны», имеющие опыт взаимодействия с другой социокультурной средой, говорят о «мире без границ» на уровне конкретного человека, его потребностей и убеждений (*«мир без границ – это о том, что какие бы исходные данные у человека ни были, он всего может добиться своим трудом», «мир без границ – это когда каждый может жить, где захочет, может заниматься тем, чем захочет», можно делать все, что захочешь, в любой сфере: передвижения, интеллектуальной деятельности», «стоит лишь пошевелить пальцем – и границы откроются, мир вокруг него изменится»*). В представлении большей части «крузенштернов» «мир без границ» связан с активной деятельностью человека, направленной на реализацию возможностей, предоставленных социальной системой.

Кроме отсутствия границы как социокультурного феномена, необходимо отметить представления респондентов о «мире с границами», то есть о наличии значимых границ в социокультурной среде развития человека. Большинство «робинзонов», не имеющих опыта взаимодействия с другой социокультурной средой, отмечают существование языковых, бюрократических границ как преград взаимодействия между представителями разных стран. Многие «робинзоны» рассматривают язык как границу между разными культурами, как границу, определяющую различия в восприятии разных национальностей (*«граница – это языковой барьер», «язык – это важная граница»*).

Кроме языковой границы, большая часть представителей первой группы отмечает наличие бюрократических границ в мире. По мнению большинства респондентов, не имеющих опыта

взаимодействия с иной социокультурной средой, существует множество формальных границ, таких как: визы, разрешения на жительство, деньги и др. (*«границы остаются: визовой контроль», «границы остаются – деньги, территории, визы»; «современный мир нельзя назвать "без границ", существует очень много бюрократических вещей», «современный мир – это не мир без границ, если только ты не имеешь много денег», «мир и границы – это про материальное»*).

Если большинство «робинзонов» отмечают наличие внешних границ в мире, то многие «крузенштерны», имеющие опыт взаимодействия с другой социокультурной средой, отмечают наличие внутренних границ, препятствующих установлению доверительных отношений между людьми. По мнению многих «крузенштернов», мир стал *«меньше»*, доступнее (*«мир просто стал меньше, доступность любой точки, степень проникновения быстрее»*). Однако такая мобильность и доступность как любой информации, так и любой точки мира вносит ограничения, связанные с уменьшением количества близких доверительных связей, искажением окружающей реальности (*«эта компактность мира вносит ограничения», «мобильность увеличилась, но доступность в систему ограничилась»*).

В то же время многие «крузенштерны», в отличие от «робинзонов», описывают российское современное общество как «мир с границами». Многие респонденты, имеющие опыт взаимодействия с другой социокультурной средой, указывают на территориальные, бюрократические границы, отмечают отсутствие свободы слова и свободы действий (*«Россия изолирована от всего мира, но не только из-за виз, у нас сложился якобы свой особенный путь, мнение, что мы какие-то особенные», «границы существуют, особенно для России, в образовании, передвижении», «границы, которые выстраивают в России, идут с моим личным пространством: митинги, гей- пропаганда, законы про усыновление детей, «мир без границ, но не для россиян», «в мире очень много границ, особенно для России»*). Многие «крузенштерны» отмечают наличие границ в сознании представителей российского современного общества: *«мир с границами – это границы менталитета», «границы в голове, но они накладываются на поведение, самореализацию людей», «мир с границами – это особенность восприятия членов российского общества»*.

Проблема наличия или отсутствия границ как на уровне всего мира в целом, так и на уровне сознания и поведения человека в частности неотъемлемо связана с проблемой позиции и ролью субъекта в социокультурной среде, в контексте данного исследования – с особенностями представлений респондентов о «человеке мира».

Преимущественно представления респондентов обеих групп сходны, по мнению как «робинзонов», так и «крузенштернов», «человек мира» – это:

– человек, не привязанный к определенной культуре, толерантный к различным традициям и обычаям, а также стремящийся к познанию: *«космополит, он не привязан к территории, национальности, культуре», «человек, который много видел, знает о других культурах, народностях», «человек, который свободно общается со всеми культурами»;*

– индивид, который не только много путешествует, но и который стремится познать культуру других народов (*«человек мира – это человек, который не просто жил в разных странах, но и который понимает людей из разных стран и они понимают его», «это человек, который принимает мир таким, какой он есть, он принимает разные национальности, культурные особенности», «он понимает, что все люди разные», «он с большим уважением изучает и постигает другие культуры»;*)

– человек, который не привязан к определенной территории, свободно передвигается по миру; это человек, *«который может найти себе дело по душе в любом месте», «человек, который не зафиксирован на одной стране, стране своего рождения», «человек, который не привержен одной стране», «это человек, у которого нет родной страны, он везде ощущает себя своим», «человек, который может в любую минуту сорваться и переехать в другую страну и там найти себе место», «это мобильный человек, у которого нет тяжелого багажа за спиной, который мог бы с легкостью жить во многих странах и быть востребованным»;*

– индивид, который соблюдает правила и законы, установленные в разных странах/обществах (*«он много путешествует, знает много иностранных языков, он старается понять чужую культуру»*),

«человек мира – это человек, который хорошо понимает разницы систем, он умеет жить по правилам, то есть не нарушать значимые правила других стран», «он не обязан путешествовать по миру, главное – понимать и соблюдать значимые правила»);

– человек, который мыслит и действует глобально, не только в пределах своей страны, а в пределах всего мира. Такой человек активно действует на благо всего человечества.

Таким образом, представления большинства респондентов обеих групп о позиции и роли человека в современной социокультурной среде схожи. Однако можно отметить наличие существенного отличия касательно представлений респондентов об активности и степени ответственности самого субъекта за свою жизнь. Большинство «робинзонов», не имеющих опыта взаимодействия с иной социокультурной средой, говорят о пассивности человека, наличии некой предопределенности пути развития человека. Напротив, «крузенштерны», имеющие опыт взаимодействия с другой социокультурной средой, отмечают ведущую роль самого субъекта, а не сложившихся обстоятельств в процессе конструирования жизненного пути.

Выводы

Наличие опыта взаимодействия у субъекта с другой социокультурной средой выступает значимым условием, определяющим содержательное поле гражданской социализации. Наличие такого опыта позволяет человеку взглянуть на собственную культуру не только с позиции носителя конкретной ценностной системы, но и с позиции критика-аналитика, стремящегося не только перенять отличительные культурные особенности от старшего поколения, но и оценить собственную позицию и роль в социокультурном контексте.

Кроме того, наличие у индивида опыта взаимодействия с другой культурой во многом определяет восприятие трансформации гражданской социализации: вектора и ключевых точек изменения. Напротив, отсутствие у индивида опыта взаимодействия с иной социальной средой указывает на отсутствие возможности у человека рассмотреть свою культуру более детально и многогранно. В то же время наличие у индивида опыта взаимодействия с другой культурой предоставляет возможность изменения собственной позиции и роли как в старом, уже сложившемся, социокультурном контексте, так и в новом, ранее незнакомом для субъекта культурном пространстве. Наличие у человека опыта взаимодействия с другой культурой предоставляет дифференцированные варианты индивидуального развития.

Кроме того, взаимодействие с другой культурой выступает значимым фактором восприятия субъектом границы в контексте гражданской социализации. Культурная граница – это возможность субъективного разделения различных культур: отличительных особенностей, традиций, системы взглядов и правил, а также возможность индивида как отделиться от конкретной культуры, так и сблизиться с другой культурой. Наличие у человека опыта взаимодействия с другой культурой предоставляет ему возможность «свободного» выбора на основе уже имеющихся представлений, чувств и образов, иначе говоря, возможность более осознанного определения границы между «своей» и «чужой» культурами, обозначения собственной позиции в социокультурном пространстве. Напротив, отсутствие у индивида опыта взаимодействия с другой культурой выступает фактором, определяющим процесс гражданской социализации односторонним: с отсутствием возможности выбора, принятия осознанного решения на основе ранее полученной информации. Таким образом, отсутствие опыта взаимодействия с другой культурой делает решения человека более однозначными, прямыми и категоричными. Наличие опыта взаимодействия с другой культурой определяет социокультурный выбор индивида, делает его более многозначным, полифункциональным.

Культура выступает сложным, многогранным феноменом, взаимодействие с которым определяет особенности гражданской социализации в условиях современности. При этом наличие или отсутствие у человека опыта взаимодействия с другим социокультурным пространством является значимым условием, детерминирующим содержательный аспект гражданской социализации. Взаимодействие индивида с другой культурой выступает механизмом познания собственной культуры. Следовательно, гражданская социализация – это процесс, содержание которого конструируется не только через усвоение норм и правил, но и через индивидуальный путь развития

субъекта.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 17-06-00077 «Проблема лингвистической идентичности в мультикультурном пространстве».

Литература

Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2005.

Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций. Психологические исследования, 2011, 6(20), 1. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru).

Антология мировой философии. Сборник философских текстов. Киев: УМКВО, 1991.

Барр В. [Barr V.] Социальный конструкционизм и психология. Постнеклассическая психология, 2004, No. 1, 29–44.

Бауман З. [Bauman Z.] Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.

Белинская Е.П., Дубовская Е.М. Изменчивость и постоянство как качества личности. Психологические исследования, 2009, 5(7), 2. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Бергер П., Лукман Г. [Berger P.L., Luckmann T.] Социальное конструирование реальности. М.: Академия, 1995.

Васильев В.В., Кротов А.А., Бугай Д.В. (Ред.). История философии. М.: Академический проект, 2008.

Гозман Л.Я., Шестопад Е.Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.

Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт психологии РАН, 2006.

Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности. Психологические исследования, 2015, 8(42), 1. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Свешникова Н.О., Соловьева М.А. Психологические аспекты гражданской культуры в России. Петербургский психологический журнал, 2013, No. 2, 1–18.

Сергейчик С.И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи. Социологические исследования, 2002, No. 5, 7–11. <http://ecsocman.hse.ru/socis/>

Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М.: Молодая гвардия, 1979.

Удальцова М.В. Транзитивное общество и его проблемы. В кн.: М.В. Удальцова (Ред.), Проблемы социальных взаимодействий в транзитивном обществе. Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. С. 3–9.

Удальцова М.В. Глобализация и транзитивность российского общества: парадоксы существования. Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Новосибирск: НГАЭиУ, 2010.

Blecher M. Introduction to the Special Issue: Governance. Civil Society and Special Movements. New York, NY: Springer. 2008.

Chesters G. Global Complexity and Global Civil Society. International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations, 2004, 15(4), 323–342.

Kittilson M.C. Dulton R.J. Virtual Civil Society: The new frontier of social capital. *Political Behavior*, 2011, Vol. 33, 625–644.

Поступила в редакцию 14 апреля 2017 г. Дата публикации: 25 августа 2017 г.

Сведения об авторах

Дубовская Екатерина Михайловна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии подростка, Психологический институт РАО, ул. Моховая д. 9, стр. 4. 125009 Москва, Россия
E-mail: dubovskaya13@gmail.com

Красная Мария Андреевна. Кандидат психологических наук, ул. Авиаторов, д. 5, 119619 Москва, Россия.
E-mail: m.a.krasnaya@gmail.com

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Дубовская Е.М., Красная М.А. Взаимодействие с другой культурой как фактор гражданской социализации. *Психологические исследования*, 2017, 10(54), 9. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Дубовская Е.М., Красная М.А. Взаимодействие с другой культурой как фактор гражданской социализации // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10, № 54. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1456-dubovskaya54.html>

[К началу страницы >>](#)